

КРАТКИЕ НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Н. А. Кожанов

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ИРАНА К ВТО И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМПОРТА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОВ

Одной из примерно 30 стран, ведущих в настоящее время переговоры о присоединении к Всемирной торговой организации (ВТО), является Исламская Республика Иран (ИРИ). Заявка Тегерана на вступление в ВТО была принята лишь с 22 раза. Предыдущее 21 обращение иранцев было заблокировано США по причине имевшегося у Белого дома подозрения Ирана в тайной разработке ядерного оружия.

На заседании Генерального совета ВТО 26 мая 2005 г. после долгих и трудных дискуссий было решено принять ИРИ в Организацию в качестве наблюдателя. Идя на уступки, Вашингтон, вероятно, исходил из того, что подвижки в вопросе присоединения Ирана к ВТО могут стать определенным стимулом для смягчения позиции ИРИ в ядерном вопросе. Однако в Тегеране это было расценено как очередной большой успех иранской дипломатии. Официальные представители ИРИ не только не пошли на уступки в вопросе так называемого «ядерного досье», но и предполагали поначалу, что уже в ближайшем будущем их страна сможет стать полноправным членом ВТО.

О столь радужных перспективах было забыто после того, как в декабре 2005 г. министр торговли Ирана М. Мирказеми во главе представительной делегации, состоявшей из сотрудников министерств торговли, сельского хозяйства, Организации управления и планирования ИРИ, а также ряда депутатов меджлиса, впервые принял участие в очередной министерской встрече стран — членов ВТО. После нее он заявил, что Иран по-прежнему намерен вступить в ВТО, но присоединение к ней будет сопровождаться определенными трудностями¹. По мнению М. Мирказеми, руководству страны в значительной мере придется изменить свой ориентированный исключительно на импортозамещение подход к управлению производством и сделать приоритетом развитие экспортного потенциала ИРИ. С учетом данного обстоятельства иранские аналитики делают вывод о том, что для получения полноправного членства в ВТО стране понадобится не менее 10 лет. Отмечается, что для этого потребуется провести

Николай Александрович КОЖАНОВ — аспирант кафедры мировой экономики экономического факультета СПбГУ. В 2006 г. окончил восточный и экономический факультеты СПбГУ. Атташе по экономическим вопросам Посольства России в Иране. Сфера научных интересов — вопросы обеспечения продовольственной безопасности стран исламского мира. Автор около 10 работ.

значительную перестройку экономики и привести торговое законодательство в соответствие с требованиями Организации.

Сегодня в Иране не утихает дискуссия сторонников и противников вступления в ВТО². Одни утверждают, что этот шаг поможет укрепить экономику ИРИ и откроет путь для широкого экспорта иранских товаров. Другие, напротив, считают, что он не отвечает национальным интересам, сделает страну сырьевым придатком и рынком сбыта товаров промышленно развитых стран. Основными аргументами противников присоединения ИРИ к ВТО, как правило, выступают два: возможные потрясения в финансовой сфере и снижение конкурентоспособности сельского хозяйства страны.

Аграрный сектор Ирана действительно может стать проблемным местом в процессе присоединения этой страны к ВТО. Причем основные трудности будут связаны с необходимостью коренного пересмотра подходов правительства к его развитию для приведения их в соответствие с требованиями Всемирной торговой организации. По ряду исторически сложившихся причин сегодня сельское хозяйство Ирана стало своеобразной «священной коровой», всячески оберегаемой и защищаемой государством. Аналитики, относя аграрный сектор экономики ИРИ к находящимся под наиболее сильным правительственным контролем, считают, что при приведении внутренней политики в соответствие с требованиями ВТО на данном направлении могут возникнуть проблемы, связанные с чрезмерной закрытостью внутрииранского рынка, сильной поддержкой внутреннего потребителя и производителя, а также с субсидированием экспорта сельхозтоваров³.

Необходимо отметить, что на данный момент трансформации в области государственных подходов в управлении внутренним рынком сельхозтоваров и развитием аграрного сектора идут весьма медленно. Единственным направлением, в котором были осуществлены значимые изменения, стали механизмы государственного регулирования импорта сельхозпродуктов. Этот процесс начался в 2000–2003 гг. При этом главным инструментом государственного вмешательства выступали нетарифные барьеры (квотирование, лицензирование, валютный контроль, субсидии и административные меры). Тарифные методы регулирования (таможенная пошлина, сборы и так называемый налог на коммерческую прибыль⁴) практически не использовались. Средняя ставка взимаемых таможенных пошлин в ИРИ на тот момент составляла около 2,7%⁵.

В 2002–2003 гг. в рамках программы по подготовке страны к вступлению в ВТО и ее интеграции в систему международной торговли, зафиксированной в Третьем и Четвертом планах экономического развития Ирана (2000–2005 и 2005–2010 гг.), в стране произошла частичная замена нетарифных методов регулирования внешней торговли сельхозпродуктами тарифными эквивалентами на основе адвалорной таможенной пошлины⁶. После этого средняя ставка взимаемых таможенных пошлин в Иране для всей импортной сельхозпродукции составила около 30%⁷. Средний показатель для сельхозпродуктов в 2002 г. находился на уровне 23,5–24,5%, что было значительно меньше, чем в целом для развивающихся стран⁸. Это позволило иранскому руководству сделать заявление в рамках его будущих планов по вступлению в ВТО о возможности еще большего сокращения тарифных барьеров на пути импорта аграрных продуктов, который должен был сопровождаться полным отказом от нетарифных методов его регулирования, а также значительным снижением уровня господдержки сельхозпроизводителей.

Однако возникшее внутри страны среди сельхозпроизводителей недовольство изначально заниженной таможенной пошлиной, не отвечавшей уровню отмененных административных барьеров, а также очень скоро давшая о себе знать неконкурентоспособность

отечественных товаров привели к тому, что официальный Тегеран был вынужден отказаться от первоначальных замыслов. Примерно с 2004 г. наблюдается постепенный рост средней таможенной пошлины на сельхозтовары. На 2007 г. она составляла 34,4%, вполне согласуясь с общей тенденцией развивающихся стран, где традиционно средняя ставка на импортные сельхозпродукты выше, чем общая средняя, которая составляет около 30%⁹.

Характерной особенностью системы таможенного регулирования импорта сельхозпродуктов в ИРИ после 2003 г. стало также условное деление товаров для взимания пошлины на четыре группы. К *первой* и самой многочисленной (47% из всех наименований разрешенных к ввозу в Иран товаров АПК) группе относятся имеющие стратегическое значение продукты, в особенности те, спрос на которые Иран не всегда в состоянии удовлетворить за счет внутреннего производства. Таможенная пошлина на них редко поднимается выше уровня 15%. В частности, в эту категорию изначально были включены зерно (1–6%), живой скот (1%), мясо (1–15%), маслосодержащие семена (1–10%), молочные продукты (3–24%), рис¹⁰. Руководство ИРИ фактически застраховало себя от годовичных колебаний в объемах производства сельхозпродукции. В случае неурожая стратегически важных культур их легко можно ввезти из-за рубежа. Сохраненные же нетарифные барьеры, если возникнет необходимость, в любой момент позволят ограничить объемы ввозимой продукции и тем самым защитить внутреннего производителя¹¹.

Вторую группу (16% из всех наименований разрешенных к ввозу в Иран товаров АПК) составляют товары, пошлина с которых взимается в размере 15–25%¹². Как правило, это товары, в производстве которых страна обладает сравнительными преимуществами.

Третью группу представляют продукты, чье производство в Иране нуждается в защите или поощрении, в том числе для последующего выхода на зарубежные рынки. В нее входят 37% сельхозтоваров, разрешенных к ввозу в страну. Размер взимаемой таможенной пошлины превышает 25%¹³. Наибольшая ставка с 2000 г. устанавливалась на напитки (120%), пищевые товары, прошедшие обработку (45–60%), а также растительные масла и сахар (40–60%)¹⁴.

Четвертая группа отражает мусульманскую специфику страны. В нее попадает продовольствие, запрещенное к ввозу в ИРИ по этико-религиозным нормам. Прежде всего, это свиное мясо и алкогольные напитки. Несмотря на то что их ввоз в страну запрещен в законодательном порядке, таможенные правила Ирана предполагают взимание с них пошлины. Последняя, как правило, установлена на уровне нескольких сотен процентов.

Взимание достаточно высоких пошлин с 53% сельхозпродуктов может стать серьезной проблемой при проведении переговоров ИРИ о вступлении в ВТО. При этом необходимо учесть, что для регулирования импорта аграрных продуктов в современном Иране тарифные методы по-прежнему дополняются нетарифными инструментами. Наиболее активно используется лицензирование. В соответствии с официальной доктриной Министерства торговли, все возможные для импорта товары классифицированы на 5113 наименований, каждому из которых присвоен свой номер, состоящий из одной или нескольких цифр, обозначающих, разрешение какого министерства требуется для ввоза данного продукта на территорию страны. Характерно, что один из наиболее часто встречающихся номеров в этой системе принадлежит Министерству сельского хозяйства. При выдаче лицензии на ввоз того или иного товара оно руководствуется показателями объемов его производства внутри страны, соответствием параметров данного продукта отечественным образцам, сроками поставки, его стоимостью и значимостью для иранской экономики.

Для облегчения процедуры получения разрешения на импорт дефицитных товаров и товаров первой необходимости (в том числе и продовольствия) Иранское правительство создало «позитивный лист», в который, в частности, входят и так называемые стратегические сельхозтовары (к ним в Иране традиционно относят рис, ячмень, растительное масло, сахар, сыр, молоко, мясо). Запрос на торговую лицензию для этих продуктов рассматривается вне очереди. Государственные органы также сняли для входящих в список стратегических продуктов ограничения на источники финансирования их ввоза¹⁵. Последнее немаловажно, так как остальные, не относящиеся к продовольствию, товары из «позитивного» листа могут быть импортированы только в том случае, если оплачиваются валютой, заработанной на нефтяном экспорте.

Кроме того, импорт целого ряда стратегических сельхозтоваров из «позитивного списка» (таких как зерно) осуществляется преимущественно Государственной торговой компанией (ГТК)¹⁶. В частности, через нее традиционно проходит основной объем поставок муки и зерновых, а также других продовольственных продуктов, продаваемых в ИРИ по установленным государством ценам. Импорт данных товаров, как правило, на 80% оплачивается Правительством из бюджетных средств, в результате чего их стоимость на внутреннем рынке не превышает 20% от закупочной¹⁷. На ГТК также возложена задача по поддержанию резервов стратегических товаров на необходимом уровне за счет их закупки за рубежом, если сил отечественной промышленности для этого недостаточно. Возможность других компаний заниматься импортом стратегических продовольственных товаров сильно ограничена.

Механизм государственного регулирования импорта продовольствия в ИРИ в его современном виде представляет достаточно сложную систему, в основе которой лежат тарифные методы предложенного регулирования, дополняемые нетарифными эквивалентами. С точки зрения руководства Ирана, такая модель дает достаточно широкие возможности для государственного контроля над ввозом стратегических товаров, ослабления или, наоборот, усиления защиты отечественного АПК в соответствии с текущими потребностями. Однако с позиций ВТО данная система требует пересмотра.

К осязаемым барьерам на пути импорта сельхозтоваров необходимо добавить и значительную поддержку внутреннего производителя. Иранский крестьянин получает прямые государственные выплаты за каждую тонну выращенного стратегического продукта, гектар засеянной им земли или купленного им молодняка. Ему также предоставляется возможность приобретения по заниженным ценам необходимых кормов, удобрений, семенного материала, топлива и техники. В 2007 г. на эти нужды государством было выделено 946 млрд долл.¹⁸ Данная ситуация противоречит условиям Соглашения по сельскому хозяйству (Приложение № 2) стран — участниц ВТО. Однако отказаться от существующей системы на данный момент Иран также не в состоянии по целому ряду причин.

По идеологическим соображениям одним из главных принципов современной иранской экономической модели является ориентация на полную самодостаточность, в том числе и в области производства сельхозтоваров. Достичь его руководство ИРИ в силу крайней технологической неразвитости отечественного производителя может, лишь ограничив доступ импортных товаров на внутренний рынок. Более того, резкое снижение таможенной пошлины нанесло бы серьезный удар по социально-экономической ситуации в стране. В 2005 г. аграрный сектор создавал 11,1% ВВП ИРИ¹⁹. В последние годы на него приходилось около 25% нефтяного экспорта и 25% рабочих мест страны²⁰. Сельское хозяйство удовлетворяло от 75 до 80% потребности страны в пищевых

продуктах, а также сельхозпродуктах для промышленности²¹. По результатам переписи 1996/97 г. на селе проживало около 23 млн человек²². За период с 2000/01 по 2002/03 гг., при запланированных третьим пятилетним планом 4,9%, прирост добавочной стоимости в аграрном секторе экономики Ирана составил в среднем 5,7%²³. В 2002/03 г. темпы прироста этого показателя вышли на уровень 10,1% (10 289,1 млрд риалов)²⁴. Все это было достигнуто во многом благодаря государственной поддержке.

Основным производителем сельхозпродукции в ИРИ на данный момент продолжают оставаться мелкие слабомеханизированные крестьянские хозяйства, объединенные в сбытовые или многоцелевые кооперативы. Сельскохозяйственная перепись 2003/04 г. показала, что наделами размером менее 5 га владели 73% иранских хозяйств²⁵. В среднем на каждого крестьянина в ИРИ приходится 2 га земли²⁶. Опытным путем было установлено, что в условиях Ирана минимальный участок, который обеспечил бы удовлетворение нужд средней семьи и начал поставлять продукцию на рынок, составляет 7 га²⁷. В условиях, когда 73% хозяйств владеют менее 5 га, единственно возможным механизмом активизации их рыночной деятельности является господдержка. Ее мгновенная или быстрая отмена в ИРИ приведет к экономическому кризису и разорению основных производителей. Труд большинства хозяйств в стране слабо механизирован. Себестоимость производства, к примеру риса и пшеницы, значительно выше импортных эквивалентов. В данной ситуации можно прогнозировать достаточно долгий переговорный процесс между Тегераном и ВТО, направленный на выторговывание как можно более льготных условий по снижению таможенных и отмене нетарифных барьеров с целью дать своему внутреннему производителю как можно больше времени для приспособления к новым условиям. Впрочем, на сегодня процесс вступления Ирана в ВТО фактически приостановлен под влиянием непростой внешнеполитической ситуации, складывающейся вокруг ядерной программы ИРИ. В Тегеране считают данную заминку временной и используют ее как своеобразный перерыв для обсуждения и выработки наиболее подходящей стратегии поведения на будущих переговорах²⁸.

¹ Дони-а-эгтесад. 1384. 4 дея.

² *Gilanpour O.* Challenges of Iran's Agriculture Sector in Accession Process to the WTO. Vienna, 2006; Iran. Trade and Foreign Exchange Policies in Iran. Reform Agenda, Economic Implications and Impact on the Poor / Ed. by D.Tarr. Washington, 2001; Islamic Republic of Iran. An Agricultural Policy Note. Washington, 2004; *Mozaddasi P., Faruq B.* Барраси-йэ незам-э та'рефе-йэ бахш-э кешаварзи-йэ иран те-йэ даурэ-йэ 1361–1382 // Эгтесад-э кешаварзи ва тоусэ. 1383. № 48; *Наджафи Б.* Сийасат-э газан // Эгтесад-э иран. 1386. № 105.

³ *Gilanpour O.* Op. cit. P. 3–7.

⁴ По своей сути это та же таможенная пошлина, ставка которой определяется не парламентом, а правительством.

⁵ Iran. Trade and Foreign Exchange Policies in Iran. Reform Agenda, Economic Implications and Impact on the Poor. P. 10.

⁶ *Gilanpour O.* Op. cit. P. 3–7.

⁷ Islamic Republic of Iran. An Agricultural Policy Note. P. 14.

⁸ *Gilanpour O.* Op. cit. P. 7.

⁹ Ibid. P. 7.

¹⁰ Islamic Republic of Iran. An Agricultural Policy Note. P. 14.

¹¹ Джахан-э эгтесад. 1386. 14 дея.

¹² Islamic Republic of Iran. An Agricultural Policy Note. P. 14.

¹³ Ibid. P. 14.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ст. 29 бюджета ИРИ на 2000/01 г.

¹⁶ Далее — ГТК.

¹⁷ *Ханлу М.* Пардахт-э 52,4 هزار میلیارد ریال یارانه-یہ کالاہا-یہ اساسی дар сал-э 1386. Тегеран, 1385. С. 15.

¹⁸ Ганун-э будже-йе сал-е 1386 кулл-е кешвар. Техран, 1385. С. 76–77.

¹⁹ Холасе-йе тахввулат-е эгтесади-йе кешвар. 1383. Техран, 1383. С. 24.

²⁰ Резвани М. Р. Мукаддаме-и бар барнамеризи-йе тоусе'-йе рустаи дар иран. Техран, 1383. С. 5.

²¹ Там же. С. 5–6.

²² Iran Statistical Year Book – 1382. Tehran, 1383. Table 2.4.

²³ Резвани М. Р. Указ. соч. С. 6.

²⁴ Там же.

²⁵ Натаедж-е тафсили-йе саршумари-йе амуми-йе кешаварзи. 1382. Техран, 1383. С. 43.

²⁶ Резвани М. Р. Указ. соч. С. 4.

²⁷ Schirazi A. The Problem of the Land Reform in the Islamic Republic of Iran. Complications and Consequences of an Islamic Reform Policy. Berlin, 1987. P. 8.

²⁸ Могоддаси Р., Фаридрас В. Указ. соч. С. 19–21.

Статья поступила в редакцию 25 сентября 2008 г.